

УДК 343.148

Токарева А.М.,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики
Tokareva A.M.,
*Donetsk Academy of Internal Affairs
of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic*

МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Автор статьи обосновывает подход к судебной экспертизе как комплексному процессуальному действию, анализирует процессуальный статус специалиста, эксперта и переводчика в уголовном судопроизводстве, а также разрабатывает теоретические положения в сфере правового регулирования института судебной экспертизы и предложений по совершенствованию правоприменительной практики, связанной с производством судебных экспертиз по уголовным делам.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, эксперт, переводчик.

THE PLACE AND ROLE OF FORENSIC EXAMINATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The author of the article justifies the approach to the forensic examination as the comprehensive remedial action, analyzes the procedural status of specialist, expert and interpreter in criminal proceedings, also develops theoretical propositions in the field of legal regulation of Institute of judicial examination and proposals for improving the law enforcement practice related to the manufacture of judicial examinations on criminal cases.

Key words: *special knowledge, judicial expertise, criminal justice, expert, translator.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Судебная экспертиза как процессуальная форма использования специальных знаний прочно утвердилась, как один из важных звеньев в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Необходимость использования специальных знаний в целях установления различных обстоятельств расследуемого события или обстоятельств, подлежащих исследованию в суде, потребовала правовой регламентации этого процесса, что привело к возникновению правового института судебной экспертизы. Судебная экспертиза стала одним из тех обязательных элементов, посредством которого в уголовном судопроизводстве используются достижения научно-технического прогресса, обеспечивая получение важных для установления истины доказательств.

Выявление, раскрытие и расследование преступлений в современных условиях связаны с применением новых и все более совершенных научно-технических средств и научных методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств. Без активного участия специалистов в производстве по уголовным делам решать задачи уголовного судопроизводства в данных условиях весьма сложно, а в отдельных случаях и вовсе невозможно.

Глубокие социально-экономические преобразования в последние годы сопровождались криминализацией общества, ростом и видоизменением структуры

Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-разыскная деятельность

преступности. Все более значительное место в ней занимает деятельность организованных, технически оснащенных групп, располагающих значительной материальной базой, что существенно осложняет процесс выявления и расследования преступлений. В этих условиях в доказывании по уголовным делам значительно возрастает роль использования специальных знаний. Вместе с этим, в настоящее время перед следственными органами нередко довольно остро встает вопрос о необходимости использования специальных знаний, в частности, о необходимости проведения экспертизы до момента возбуждения уголовного дела, однако это проблема как правового, так и организационного характера. Спор о возможности ее производства на данной стадии процесса не утихает в научной среде уже более тридцати лет. В Уголовно-процессуальном кодексе Украины (далее – УПК) в редакции 1960 года с изменениями до 29.06.2001 года законодатель не поставил точку в научной полемике по данному вопросу, что требует продолжения глубокого анализа данной проблемы в целях поиска оптимальных научно-практических подходов к ее разрешению. Вышеуказанное и определило необходимость и актуальность комплексного научного исследования по выбранной теме статьи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросам использования специальных знаний уделяли внимание многие ученые криминалисты и процессуалисты, такие как: Т.В. Аверьянова, Л.Е. Ароцкер, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, С.Ф. Бычкова, А.В. Дулов, П.П. Ищенко, Ю.Г. Корухов, Г.М. Нагорный, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, Е.Р. Россинская, М.С. Строгович, В.И. Шиканов, А.Р. Шляхов, Н.П. Яблоков и др. Их усилиями была создана прочная теоретическая и методологическая база для современных и будущих научных разработок по проблемам использования органами расследования и судом специальных знаний.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Научная новизна состоит в предпринятой попытке комплексного исследования назначения и проведения судебной экспертизы в процессе уголовного судопроизводства. Исследование ряда проблем, связанных с назначением, производством судебной экспертизы, оценкой ее результатов в условиях действия УПК на территории Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) выполняется впервые. Совокупность разработанных теоретических положений и практических рекомендаций расширяет и углубляет представление о специальных знаниях и их значении при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел.

Формулировка целей статьи. Цели данной статьи заключаются в том, чтобы на основании комплексного подхода определить сущность судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, выработать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы судебной экспертизы.

Для достижения указанной цели в статье необходимо поставить на разрешение следующие задачи:

- обосновать подход к судебной экспертизе как комплексному процессуальному действию;
- определить понятие, сущность специальных знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве;
- определить понятие и процессуальное положение специалиста, эксперта и переводчика в уголовном судопроизводстве;
- оценить степень востребованности специальных знаний в общей практике расследования;

- выработать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих назначение, производство судебной экспертизы и использование ее результатов до момента возбуждения уголовного дела.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Судебная экспертиза является объектом исследования различных наук. В общей теории судебной экспертизы ее рассматривают, в основном, как процессуальное или экспертное действие. Такой подход во многом предопределен положениями ст. 6 Закона ДНР «О судебно-экспертной деятельности» № 12-ІНС от 26.02.2015 года, в которой дается понятие судебной экспертизы как процессуального действия, состоящего из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и иных сферах деятельности, поставленных перед экспертом органом или лицом, имеющим право назначать судебную экспертизу в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [1]. Данная позиция трактуется тем, что судебная экспертиза рассматривается не только в сфере уголовного, но и в сфере гражданского арбитражного судопроизводства, а также в производстве по делам об административных правонарушениях.

По мнению Е.Р. Россинской, сущность судебной экспертизы состоит в анализе по заданию суда сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела [2, с. 7]. Данная точка зрения в большей степени преобладает в криминалистике. К примеру, Т.С. Волчецкая говорит о том, что экспертиза не является следственным действием [3, с. 12]. В уголовном же процессе преобладает точка зрения, согласно которой судебная экспертиза является именно следственным действием, так как она производится экспертом на основе специальных познаний по постановлению лица, в производстве которого находится уголовное дело, исследование различных объектов, явлений и процессов в целях получения доказательственной информации. Но в то же время и в уголовном процессе можно встретить подход к сущности судебной экспертизы как к процессуальному действию.

Например, из практики работы в следственных органах видно, что для возбуждения уголовного дела по ст. 106-119, 256, 262-263 Уголовного кодекса ДНР в материалах доследственной проверки в обязательном порядке должны быть приложены по закреплению и подтверждению следов преступления и установлению лица, его совершившего, соответствующие протоколы и постановления (осмотр места происшествия, акт судебно-медицинской экспертизы, освидетельствование, исследование).

Чтобы определить место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, стоит ее соотнести с признаками следственного действия. Например:

- 1) судебная экспертиза, как и любое следственное действие, имеет познавательную направленность;
- 2) решение о назначении экспертизы принимает следователь, дознаватель, прокурор, суд, вынося об этом соответствующее постановление (определение);
- 3) заключение эксперта, согласно ст. 75 УПК, является доказательством по уголовному делу и подлежит оценке со стороны субъектов доказывания (которыми, опять же, являются следователь, дознаватель, прокурор, суд);
- 4) ст. 114 УПК предусматривает право следователя присутствовать при производстве экспертного исследования, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий;

5) в ст. 76 УПК закреплены случаи обязательного назначения и производства судебной экспертизы, во всех остальных случаях назначение экспертизы – это право, а не обязанность следователя, дознавателя, прокурора и суда в зависимости от конкретных обстоятельств дела [4, с. 254, 269].

Но судебная экспертиза обладает и рядом признаков, которые отличают ее от следственных действий:

1) судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ст. 75 УПК);

2) действующим законодательством (п. 3 ч. 3, ст. 7 Закона ДНР «О судебно-экспертной деятельности») закреплен принцип независимости эксперта, реализация которого предполагает невмешательство кого бы то ни было в его деятельность, а также такой порядок организации судебно-экспертной деятельности, при которой эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу сторон, и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность (ст. 77, 200 УПК);

3) если регламентации осуществления следственных действий четко закреплены в законе, то методику экспертного исследования в каждом конкретном случае определяет сам эксперт на основе соответствующих научных разработок.

Исходя из вышеизложенного, в уголовном судопроизводстве нужно говорить не об отдельных, то есть, изолированных друг от друга действиях следователя, дознавателя, прокурора или суда по назначению экспертизы с одной стороны, и самостоятельных действиях эксперта по производству экспертизы с другой, а о взаимодействии лица, назначившего судебную экспертизу, и эксперта [5, с. 179].

Уголовное, гражданское судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях невозможно без использования современных достижений естественных, технических, экономических и других наук, которые принято называть специальными знаниями. Традиционно в юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства. Некоторые авторы предлагают разграничить два понятия – «специальные знания» и «специальные познания». Р.С. Белкин и Е.М. Лифшиц, на наш взгляд, дали более объемное и точное определение. К специальным познаниям относятся знания не общеизвестные, не имеющие массового распространения. При этом лицо должно обладать не только специальными знаниями, но и навыками их применения.

Согласно ст. 128-1 УПК специалистом в уголовном процессе является любое незаинтересованное в исходе дела лицо, обладающее необходимыми специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, либо умениями и навыками в определенной отрасли деятельности, которое привлекается к участию в производстве следственного действия для оказания содействия следователю в собирании и исследовании доказательств [4, с. 363].

Если говорить об эксперте, то выдающийся российский ученый Л.Е. Владимиров, развивая идеи немецкого ученого К. Миттермайера, полагал, что выводы эксперта служат «научным приговором», не подлежащим критической оценке со стороны судьи, так как тот не обладает специальными познаниями [6, с. 143]. По мнению С.А. Шейфера, у концепции «эксперт – научный судья» сторонники есть и сегодня [6, с. 172]. На сегодняшний день, исходя из ст. 75 УПК, эксперт – это незаинтересованное в исходе дела лицо, которое обладает специальными познаниями, навыками и умениями в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, и которое в связи с этим

привлекается в установленном законом порядке к участию в уголовном процессе для проведения экспертизы. Заключение эксперта – это процессуальный документ, в котором излагаются фактические данные, полученные в процессе экспертного исследования, методология самого исследования и выводы эксперта по исследуемым вопросам, и который в силу этого имеет значение самостоятельного доказательства в уголовном процессе. В целях разграничения процессуальной компетенции специалиста и эксперта представляется необходимым признать, что специалист проводит «изучение», а эксперт – «исследование». Первое носит более поверхностный, описательный характер по сравнению с исследованием, под которым подразумевается глубокое изучение объекта, материала на основе разработанной экспертной методики с применением общелогических методов (анализ, сравнение, синтез).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство ДНР содержит самостоятельную главу, посвященную принципам уголовного судопроизводства, в числе которых назван и принцип языка уголовного судопроизводства. Переводчик – не заинтересованное в исходе дела лицо, владеющее языком, на котором ведется судопроизводство, а также языком, которым владеют и пользуются какие-либо участники процесса. Лицо приобретает статус переводчика, в отношении которого в порядке, установленном УПК ДНР, вынесено постановление о назначении его переводчиком с одной оговоркой – статусом переводчика лицо может обладать лишь в рамках временного промежутка, в процессе течения которого осуществляется уголовно-процессуальное производство по конкретному уголовному делу. Лицо, «привлекаемое» (то есть, еще не привлеченное) к участию в деле в качестве переводчика, является всего лишь лицом, свободно владеющим языком, знание которого необходимо для перевода. Переводчик, так же, как и специалист, и эксперт, ознакомливается со своими правами и обязанностями, за что в дальнейшем несет ответственность. Следователь, дознаватель, прокурор, если у них возникают сомнения в добросовестности или качестве перевода, могут проконсультироваться со специалистом в области языков. В случае, если будет установлено, что переводчик плохо владеет необходимым языком, его перевод искажает смысл сказанного лицом, не владеющим языком судопроизводства, соответственно следователь, дознаватель, прокурор или суд могут решить вопрос о возможности замены переводчика.

Анализируя следственную и судебную практику, точки зрения ученых-криминалистов и процессуалистов по вопросу о возможности и целесообразности назначения в рамках проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела судебной экспертизы, нетрудно заметить, что мнения специалистов на этот счет расходятся. Так, профессор С.А. Шейфер полагал, что «назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы до возбуждения уголовного дела устраняют параллелизм в работе судебных медиков, когда подмена судебно-медицинской экспертизы освидетельствованием причиняет ущерб делу и правам участников процесса» [7, с. 10]. На постсоветском пространстве проблема производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела по-разному решалась при принятии уголовно-процессуальных кодексов государств – республик бывшего СССР. К примеру, ст. 165 УПК Приднестровской Молдавской Республики гласит: «Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела». Сказанное наиболее часто имеет место при возбуждении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также незаконным хранением, перевозкой или ношением оружия и боеприпасов. Обязательным условием назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела является возможность ее проведения без использования сравнительных образцов.

Для ответа на вопрос, в какой момент (или на какой стадии) возможны назначение и проведение экспертизы, необходимо рассмотреть правовую основу назначения и

производства исследования, как в рамках производства проверки, так и в рамках предварительного расследования по уже возбужденному уголовному делу. Проведение предварительных исследований – непроцессуальная форма использования специальных познаний. «На первый взгляд, – писал Е.Н. Тихонов, – ничего плохого в этом нет, кроме задержки сроков предварительной проверки материалов до возбуждения уголовного дела и удлинения сроков предварительного расследования» [8, с. 263]. Однако и этот «законный» путь влечет еще большие нарушения законности. Дело в том, что, как правило, исследуемые объекты в результате такого непроцессуального исследования изменяют свое первоначальное состояние, частично или полностью утрачиваются. В связи с этим практика идет по пути поручения производства экспертизы тому же специалисту, который проводил исследование в непроцессуальной форме, так как в том случае, когда экспертиза будет поручена другому специалисту, тот получит уже измененные в качественном и количественном отношении объекты, и ему нечего будет исследовать самому. Но и в таком случае происходит нарушение закона – сначала специалист проводит непроцессуальное исследование, при этом не может быть привлечен к уголовной ответственности за умышленное искажение его результатов, а затем он предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и дает заключение как эксперт – участник уголовного судопроизводства, не говоря уже о том, что такое «повторное экспертное исследование» влечет неоправданные затраты рабочего времени, сил и материальных средств.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 6 Проекта Закона ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности», одним из видов оперативно-розыскных мероприятий является исследование предметов и документов [9, с. 5]. Получается, что оперативные подразделения для решения поставленных перед ними задач вправе назначать исследования. Однако закономерен следующий вопрос: почему нецелесообразно на стадии возбуждения уголовного дела по составам, предусмотренным ст. 256, 259, 262, 263 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) и некоторым другим, назначать судебную экспертизу? Однозначного ответа нет. Так изъятие объектов исследований по вышеуказанным преступлениям производится согласно закону либо в ходе производства осмотра места происшествия, либо в рамках административного задержания и составления соответствующих процессуальных документов. Фиксация состояния объектов исследования по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 110, ч. 2 ст. 119, ст. 125 УК ДНР, производится врачами-экспертами в Бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – БСМЭ) по направлению следователя и лишь в редких случаях – следователями в ходе производства осмотра места происшествия. При этом в дальнейшем при проведении судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 110, ч. 2 ст. 119, ст. 125 УК ДНР, экспертные исследования проводятся, в основном, по документам. Такое положение вещей создает ряд сложностей следователю при принятии решения в соответствии со ст. 97 УПК, поскольку лицо, производящее проверку сообщения о совершенном преступлении, признав необходимость применения специальных знаний для установления обстоятельств, влияющих на принятие законного и обоснованного решения, вынуждено назначить исследование, не являющееся судебной экспертизой и, соответственно, не относящееся к доказательствам.

Ранее упоминалось, что сотрудники ЭКЦ при выполнении исследований применяют только те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования, не влекут их утраты и не исключают возможности последующего экспертного исследования. Именно это зачастую на практике и невозможно при проведении исследований, связанных с определением того, является ли тот или иной представленный на исследование объект боеприпасом или наркотическим веществом. Согласно ст. 65 УПК, справка об исследовании (заключение экспертного исследования) в

числе доказательств не указана. Как известно, результаты оперативно-розыскной деятельности доказательствами не являются. Справедливо пишет Е.А. Доля: «Они могут отвечать требованию относимости, т.е. содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Однако, поскольку эти данные получаются из источников и способами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законом, их нельзя считать отвечающими требованию допустимости» [10, с. 148]. Ряд практических работников с данной точкой зрения не согласны, утверждая, что ст. 65 УПК позволяет использовать в качестве доказательств иные документы. Другими словами, справку об исследовании формально возможно использовать в качестве доказательства, однако обращение к судебной практике свидетельствует об обратном. Так, согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы. Анализируя данное Постановление Пленума ВС РФ, а также ст. 65 УПК, следует сделать вывод, что и после проведения исследования с целью получения допустимого доказательства необходимо назначать и проводить судебную экспертизу.

Таким образом, справка (акт) об исследовании не является доказательством, и проводить исследование, которое может повлечь утрату первоначального состояния объекта исследования, не всегда целесообразно, так как это грозит потерей будущей доказательственной базы. С другой стороны, лишь вывод специалиста позволяет в определенных случаях принять законное и обоснованное решение по материалу проверки. Как должны следователь и дознаватель вести себя в данной ситуации? По моему мнению, целесообразно было бы назначить и провести судебную экспертизу. Однако назначение и проведение судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела в рамках проведения проверки сообщения о совершенном преступлении, когда решается вопрос о наличии или отсутствии в деянии лица признаков состава преступления, невозможны по нескольким причинам. Во-первых, законодатель не предусматривает возможности назначения и проведения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела. Во-вторых, существует точка зрения, согласно которой назначение судебной экспертизы возможно только по возбужденному уголовному делу, так как данное следственное действие в ряде случаев связано с ущемлением прав и законных интересов граждан. Бесспорно, истина в данном утверждении присутствует, но не нарушаются ли права гражданина, в отношении которого возбуждается уголовное дело, если в дальнейшем, после проведения экспертизы, будет выяснено, что оснований для возбуждения уголовного дела не было, так как, согласно заключению эксперта, будет установлено, что объект, направленный на исследование, не является предметом, запрещенным к свободному гражданскому обороту?

Немаловажным обстоятельством, говорящим в пользу назначения и проведения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, является время. Лицо, производящее предварительное расследование, обременено ожиданием результата дважды: первый раз – ожиданием справки об исследовании; второй – ожиданием заключения эксперта по уже проведенному исследованию. По ряду составов время, ко всему прочему, играет роль разрушителя, так как объект исследования попросту утрачивается [11].

Выход из сложившейся ситуации видится в необходимости упростить процедуру возбуждения уголовного дела, более четко регламентировать порядок проведения освидетельствования и назначения экспертиз до возбуждения уголовного дела, расширить

список таких следственных действий по аналогии с ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь, в которой четко обозначено разрешение до возбуждения уголовного дела производить осмотр места происшествия, экспертизу, задержание и личный обыск при задержании.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. В данной статье было раскрыто понятие и содержание специальных знаний, судебной экспертизы, проанализирован процессуальный статус специалиста, эксперта и переводчика в уголовном судопроизводстве. Также была достигнута главная цель работы – доказана необходимость использования в стадии возбуждения уголовного дела специальных познаний, целесообразность признания за результатами такого использования статуса доказательств и возможности их рассмотрения и оценки при судебном разбирательстве.

Список использованной литературы

1. О судебно-экспертной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 26.02.2015 № 12-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sudebnoj-deyatelnosti>.
2. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза [Текст] / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М., 2010. – 456 с.
3. Волчецкая, Т.С. Есть ли тактика в назначении экспертизы? [Текст] // Теоретические и прикладные аспекты использования новейших научных достижений в сфере борьбы с преступностью: Сб. мат. Международн. научно-практич. конф. (г. Тула, 25 октября 2006 года). – Тула, 2006. – С. 12.
4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Украины. – 3-е изд. Дополн. и перераб. [Текст]– К.А.С.К. – 2001.
5. Шамонова, Т.Н. Аспекты организации взаимодействия при расследовании преступлений [Текст] // Современные тенденции управления расследованием преступлений: сб. науч. трудов. – М.: Академия управления МВД России. – 2006. – С. 177–184.
6. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение [Текст]. – Самара: Изд-во «Самарский университет». – 2004.
7. Дьяконова, О.Г. К вопросу о возможности производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела [Текст] // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 1. С. 9–11.
8. Тихонов, Е.Н. Исходные следственные ситуации и выбор времени назначения экспертизы [Текст]. – Следственная ситуация. – М., 1985.
9. Об оперативно-розыскной деятельности: Проект Закона Донецкой Народной Республики от 4.02.15. № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/wp-content/.../24-D-Ob-operativno-rozysknoj-deyatelnosti.docx>.
10. Доля, Е.А.: Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Моногр. [Текст] // Издательство «Проспект». – 2016. – 211 с.
11. Сучков, А.В. К вопросу о необходимости назначения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Российская энциклопедия судебных экспертиз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudexp.org/publ/77-1-0-1968>.

Статья поступила в редакционную коллегию 06.11.2017